
С.А. КРОПАЧЕВ

ОТ ЛЖИ К ПОКАЯНИЮ

**Отечественная историография о масштабах
репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах**

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2011

УДК 343.43(091)
ББК 63.3(2)615-4
К 83

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *А. Ю. Чирг*,
доктор исторических наук, профессор *А. Н. Еремеева*,
кандидат исторических наук, профессор *В. Е. Щетнев*

Кропачев С. А.

К 83 От лжи к покаянию. Отечественная историография о масштабах репрессий и потерях СССР в 1937–1945 годах. Монография. / С. А. Кропачев. — СПб.: Алетейя, 2011. — 192 с., ил.

ISBN 978-5-91419-482-3

Монография посвящена анализу отечественной историографии масштабов массовых политических репрессий в 1937–1938 годах и потерь СССР в период Великой Отечественной войны. Имея разные причины возникновения, эти события привели к невосполнимым людским утратам, гибели миллионов соотечественников, негативным экономическим, социальным, культурным, ментальным последствиям. За более чем семьдесят лет отечественная историография прошла несколько этапов в изучении столь сложных и острых тем. Автор рассматривает взгляды отечественных историков советского, перестроечного и постсоветского (российского) периодов, от первых публикаций второй половины 1930-х годов до новейших исследований. Историографический анализ представлен на широком фоне исторических событий.

Монография адресована научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам, студентам, всем, кто интересуется отечественной историей и историографией XX века.

ISBN 978-5-91419-482-3

9 785914 194823

УДК 343.43(091)
ББК 63.3(2)615-4

© С. А. Кропачев, 2011
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2011
© «Алетейя. Историческая книга», 2011

Главный редактор издательства *И. А. Савкин*
Дизайн обложки *И. Н. Граве*
Оригинал-макет *Л. Г. Иванова*
Корректор *Д. А. Потапова*

ИД № 04372 от 26.03.2001 г. Издательство «Алетейя»,
192171, Санкт-Петербург, ул. Бабушкина, д. 53. Тел. / факс: (812) 560-89-47
E-mail: office@aletheia.spb.ru, aletheia@peterstar.ru
www.aletheia.spb.ru

Подписано в печать 16.01.2011
Формат 60х88 1/16. Усл. печ. л. 12,5. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №

ПРЕДИСЛОВИЕ

Массовые политические репрессии 1930-х годов, Великая Отечественная война имели для нации необратимые последствия, прежде всего, демографические. Разные по причинам возникновения, эти события привели к невосполнимым людским утратам, гибели миллионов соотечественников, негативным экономическим, социальным, культурным, ментальным последствиям. «Большой террор» — массовые политические репрессии, развязанные сталинским режимом против собственного народа, — привел к тому, что за 1937–1938 годы по политическим мотивам было осуждено 1 344 923 человека¹, из которых каждый второй расстрелян². Государство убивало в эти годы одну тысячу своих граждан ежедневно. Террор нанес огромный урон всем сферам жизни общества. Произволу подверглись сотни тысяч ни в чем не повинных людей, многие из которых имели значительный профессиональный и жизненный опыт, знания, были преданы Родине. Репрессии обезглавили промышленность, армию, сферу образования, науки, культуры. Произошло это накануне самой драматичной и масштабной войны XX века. Только в Красной Армии в годы «большого террора» было незаконно репрессировано около 40 тысяч офицеров³. Государственный террор объективно ослабил страну и армию в преддверии войны с фашизмом. 30 октября 2009 года, в День памяти жертв политических репрессий, Президент России Д. А. Медведев в своем официальном обращении заявил: «Давайте только задумаемся: миллионы людей погибли в результате террора и ложных обвинений, миллионы были лишены всех прав. Даже права на достойное человеческое погребение, а долгие годы их имена были просто вычеркнуты из истории. Но до сих пор можно слышать, что эти многочисленные жертвы были оправданы некими высшими государственными целями. Я убежден, что никакое развитие страны,

¹ Население России в XX веке. В 3-х т. Т. 1. М., 2000. С. 316–317.

² Там же. С. 318.

³ За 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны Красная Армия потеряла 180 человек высшего состава от командира дивизии и выше (112 командиров дивизий, 46 командиров корпусов, 15 командующих армиями, 4 начальника штаба фронта и 3 командующих фронтами), а за несколько предвоенных лет (в основном в 1937 и 1938 гг.) было по надуманным сфабрикованным политическим обвинениям арестовано и опозорено более 500 командиров в звании от комбрига до Маршала Советского Союза, из них 29 умерли под стражей, а 412 расстреляны // *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА. 1937–1938. М, 1998. С. 317.

никакие ее успехи, амбиции не могут достигаться ценой человеческого горя и потерь.

Ничто не может ставиться выше ценности человеческой жизни. И репрессиям нет оправдания¹. Что-то добавить к этим словам трудно.

Следствием в том числе и массовых политических репрессий стало для СССР катастрофическое начало Великой Отечественной войны. В первые месяцы войны особенно, да и на всем ее протяжении, советское руководство и, прежде всего Сталин, мало заботила цена победы или поражения. Они исходили из неисчерпаемости людского и материального потенциала СССР. Поэтому жизнью солдат и офицеров не дорожили. Спустя почти пятьдесят лет после начала Великой Отечественной войны, писатель-фронтовик В. Кондратьев написал: «Немцы воюют расчетливее, стараясь избежать лишних жертв»². Итогом такого отношения к «человеческому материалу» явились огромные невосполнимые людские потери советского государства в 1941–1945 годах. Последняя из официально названных цифр жертв войны – 27 млн. человек³ не является окончательной. Известно, что это количество было получено путем сопоставления оценок о числе населения СССР накануне и после окончания войны⁴. А они далеки от совершенства. Говоря о масштабах потерь в Великой Отечественной войне, Президент России Д. А. Медведев сказал: «...27 миллионов – это колоссальные, неимоверные, просто запредельные цифры. Но мы не должны здесь упрощать ситуацию. Мы должны довести эту работу до конца»⁵. Довести до конца работу по выявлению истинных причин, масштабов и последствий указанных событий есть не только важнейшая научная, но и нравственная задача. «Большой террор», итоги Великой Отечественной войны – это не только наше вчера, но и сегодняшняя боль. И не только потому, что мы не знаем дорогу к могилам всех несправедливо осужденных, замученных, расстрелянных, и не только потому, что не все солдаты последней войны преданы земле с подобающими почестями. В обществе не была осуждена идеология сталинизма, как когда-то был отвергнут и преодолен фашизм. Осмысление драматических событий второй половины 1930-х–середины 1940-х

¹ Вести «Московского Мемориала». 2009. № 4 (18).

² Коммунист. 1990. № 7. С. 123.

³ Горбачев М. С. Уроки войны и победы // Известия. 1990. 9 мая.

⁴ Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. М., 1998. С. 389.

⁵ Известия. 2010. 7 мая.

годов и их последствий за последние более чем семьдесят лет прошло сложный и извилистый путь. От прямых фальсификаций и лжи о масштабах репрессий и истинных потерь СССР в войне до глубоких и объективных исследований, которые приближают нас к исторической правде. На разных этапах послевоенной отечественной истории вопрос о масштабах репрессий и потерях в войне становился предметом острых научных дискуссий, политических игр, идеологических противоборств. В советский период предвоенная и военная история стали заложниками глобального противостояния между Востоком и Западом, аргументами в споре об исторических преимуществах того или иного общественно-политического строя.

Сегодня в отечественной историографии выделяются три течения, авторы которых по-разному оценивают «большой террор», последнюю войну и их демографические последствия. Первое течение — радикальное. К нему мы отнесем авторов коллективной монографии «Советская историография»¹, а также тех исследователей, которые называют альтернативные оценки потерь СССР в 1937–1945 гг., резко критикуют официальную советскую историографию, называя ее наукой «фальсифицировавшей историю, деформировавшей сознание, насаждавшей мифы»². Это работы Б. В. Соколова, В. Г. Первышина, Ю. Геллера и др. А. Н. и Л. А. Мерцаловы называли лидера этого течения Б. В. Соколова «своеобразным экстремистом». К этому течению, безусловно, можно отнести яркую, но неоднозначную публицистику А. И. Солженицына, Р. А. Медведева, В. Суворова, А. Антонова-Овсеенко и других. Второе течение мы условно назовем консервативным. Авторы этого течения не приемлют отрицания всего того, что было сделано советской исторической наукой, прежде всего, в исследовании Великой Отечественной войны, продолжают писать об историческом значении победы СССР, массовых политических репрессиях 1930-х годов как о некоем очистительном для советского общества явлении (М. Гареев, О. Ржешевский, Г. Кривошеев, В. Кожинов, А. Анфилов и др.). К сожалению, часто авторы, которых мы относим к консервативному направлению, приписывают исследователям, пытающимся выяснить истинные масштабы репрессий и потерь СССР в войне, не свойственное им намерение «обесценить нашу победу необоснованно большими жертвами»³. Справедливо писали А. и Л. Мерца-

¹ Советская историография. М., 1996.

² Советская историография. С. 9.

³ Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. С. 390.

ловы: «Высокая цена победы – такой же реальный факт истории, как и решающая роль СССР в войне. Первая не может затмить второй, так же как и вторая не позволяет забывать о первой»¹. Ко второму течению мы также отнесем работы авторов, настроенных явно просталински. Они объединены, прежде всего, вокруг московских издательств «Яуза» и «Эксмо», выпускающих небесспорные книги под рубрикой «Сталин. Великая эпоха» (Д. Лысков, А. Мартиросян, авторы сборника «Неправда Виктора Суворова» и др.). К сожалению, очень часто просталинисты идут по пути отрицания очевидных явлений в истории – массовых политических репрессий, непомерно больших жертв войны, оправдания насилия и теневых сторон предвоенной и военной истории СССР. Третье течение – объективистское. Его появление неразрывно связано с событиями рубежа 1980–1990-х годов. Снятие политической цензуры, идеологических запретов привело к появлению такой научной среды, в которой самой важной задачей исследователя становится научный результат, без оглядки на «власть предрешающую». Авторы данного течения, исповедуя принцип объективности и историзма, стремятся к выявлению истинных масштабов потерь СССР в предвоенное и военное время, не смешивая понятия историческая правда и псевдопатриотизм (В. Жиromская, О. Хлевнюк, В. Хаустов, А. Мерцалова, Л. Мерцалова, В. Земсков, О. Сувениров, П. Полян, В. Исупов, Ю. Поляков и др.).

Существенный вклад в изучение проблемы вносят книги, выходящие в серии «История сталинизма». По состоянию на май 2010 г. «увидело свет» 56 публикаций этой серии.

Достижения и успехи отечественной науки в исследовании драматических страниц истории очень важны в аспекте формирования исторического сознания российского общества. Важным представляется проблема подготовки учебников для школы и вуза. В последние годы очень много критики обрушилось на учебную литературу по отечественной истории. Справедливо сказал Президент России Д. А. Медведев: «...отношение к войне действительно формируется на книжном уровне, в период, когда люди начинают читать. В том смысле миссия учебников, миссия исторической литературы абсолютно очевидна»².

¹ Мерцалов А., Мерцалова Л. Сталинизм и война. С. 391.

² Известия. 2010. 7 мая.

В этом году исполняется двадцать лет участия автора в работе общества «Мемориал». Без этого общества, людей, посвятивших свою жизнь изучению проблем политического террора, увековечиванию памяти его жертв, а самое главное – формированию в обществе демократических механизмов, которые исключили бы вероятность повторения государственного произвола в любых формах и масштабах выход настоящей книги «в свет» был бы невозможен. Автор благодарит председателя правления Международного общества «Мемориал» Арсения Борисовича Рогинского за поддержку и приглашение на международную научную конференцию «1937–1938 гг.: Апогей Большого Сталинского террора», которая состоялась в Париже, в декабре 2007 г. Анализ докладов, сообщений и дискуссий конференции в монографии представлен в отдельном приложении. Мы благодарны члену правления Российского общества «Мемориал» Борису Исаевичу Беленкину и сотруднику НИПЦ «Мемориал» Яну Збигневичу Рачинскому за значительную помощь, оказанную при подготовке сборника. Хотелось выразить слова признательности французским историкам А. Блюму и Н. Верту за профессиональное общение и советы.

В соответствии с Законом РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества», распоряжением Правительства РФ от 26 августа 1995 г. № 177-р, постановлением Законодательного Собрания Краснодарского края от 18 марта 1997 г. № 559 – п «Положение о краевой Книге Памяти» и постановлением главы администрации Краснодарского края от 24 апреля 1997 г. № 157 «Об издании краевой Книги Памяти» в Краснодарском крае ведется сбор документов и издание краевой Книги Памяти. Эта работа координируется администрацией Краснодарского края, краевым военным комиссариатом, краснодарским краевым советом ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов, краснодарским краевым советом Всероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры». Автор в качестве члена редакционной коллегии принимал участие в подготовке и публикации Книги памяти. По состоянию на 1 января 2005 года издан двадцать один том краевой Книги, в который поименно внесены фамилии 476 тысяч кубанцев, погибших в годы Великой Отечественной войны. Эта серия краевой Книги Памяти стала лауреатом премии администрации Краснодарского края в области культуры за 1999 год. Второй проект, который сегодня реализуется – это издание в соответствии с постановлени-

ем главы администрации края № 929 от 23 сентября 2003 г. Книги Памяти жертв политических репрессий по Краснодарскому краю. Автор в качестве научного консультанта и председателя Правления краснодарского краевого отделения Российского благотворительно-го, историко-просветительского и правозащитного общества «Мемориал» (Российский «Мемориал») активно участвует в этой работе. Изданы два тома Книги Памяти жертв политических репрессий, в которых содержатся биографические данные на 8865 кубанцев, подвергавшихся судебным или внесудебным преследованиям по политическим мотивам. В настоящее время идет подготовка третьего тома. Большая работа проделана по созданию Единой электронной базы данных репрессированных и реабилитированных на территории Краснодарского края. В 2005 году краевое общество «Мемориал» стало победителем конкурса грантов администрации Краснодарского края для поддержки общественно полезных программ общественных объединений за проект «Трагические судьбы – возвращенные имена». На средства гранта была создана Единая электронная база данных, которая сегодня насчитывает около 40 тысяч биографических справок на реабилитированных кубанцев, репрессированных в 1930–1940-е и другие годы. В нее занесены данные из судебно-следственных дел архива УФСБ по Краснодарскому краю, списков административно высланных (кулаки, депортированные народы) архива ГУВД по краю, другие материалы. Был также создан Интернет сайт www.kubanmemo.ru, который обеспечивает с помощью системы поиска возможность нахождения интересующих сведений о репрессированных гражданах. Подготовлен и направлен заинтересованным организациям компакт-диск, являющийся статичным аналогом указанного сайта. Работа краснодарского общества «Мемориал» по увековечению памяти жертв политических репрессий получила благословение митрополита Екатеринодарского и Кубанского Исидора. Материалы монографии были использованы при подготовке «Книги Памяти жертв незаконных политических репрессий Ставропольского края¹». Факты и выводы, представленные в исследовании, нашли отражение в учебниках и учебных пособиях по истории Краснодарского края².

¹ См.: Книга Памяти жертв незаконных политических репрессий Ставропольского края. Т. 9. Ставрополь, 1999.

² См.: История Кубани XX век: очерки. Краснодар, 1998; История Кубани с древнейших времен до конца XX века: учебник для высших учебных заведений. Краснодар, 2004.

С 2002 г. Краснодарское краевое отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское, правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» является организатором Всероссийских научных конференций под общим названием «Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР». Состоялось шесть конференций, на которых рассматривались наиболее крупные проблемы политических репрессий – осуществление «Антикулацкой» операции НКВД СССР 1937–1938 гг., масштабы голода 1932–1933 гг. и др. Подготовка к этим конференциям, выступления с докладами явились для нас стимулом к научной работе, изучению сложных проблем советской истории 1930–1940-х годов.

С особой благодарностью отмечу работу сотрудников краевого отделения Российского «Мемориала» Виктора Алексеевича Гаскевича и Татьяны Викторовны Поярковой, которые оказывают автору постоянную помощь в исследовательской деятельности. Спасибо моему учителю, члену правления краевого общества «Мемориал», профессору Кубанского университета Валерию Евгеньевичу Щетневу за то, что привил вкус к науке и научил свободно мыслить.

Большое спасибо за поддержку и советы моему научному консультанту, доктору исторических наук, профессору ИРИ РАН Жиромской Валентине Борисовне.

Благодарю также Наталью Георгиевну Якимову за огромную помощь в подготовке рукописи к печати.

*С. А. Кропачев,
декабрь, 2010*